

тивы являются результатом общественно опасного деяния, однако правоохранители уверены в их незаконном происхождении, а также существуют юридические основания, позволяющие осуществить указанные правила в целях наказания преступника. Для чего повышается ставка налога и фигуранту, обладающему недвижимостью противоправного характера, вменяются налоговые претензии на крупную сумму. Мнимый собственник, как правило, не в состоянии оплатить выставленный ему счет, в связи с чем в рамках специальных процедур обнаруженное у него имущество подлежит дальнейшей конфискации. Кроме того, используются и другие правовые инструменты, связанные с предъявлением требований о подтверждении законности приобретенного имущества в адрес конкретных личностей, которые имеют в собственности дорогостоящие машины, яхты, особняки и т. д., но при этом нигде не трудоустроены, что позволяет усомниться в легальности их приобретения.

В этой связи полученные в ходе документирования преступлений сведения могли бы использоваться для принудительного изъятия материальных благ при неуплате налогов лицами, распоряжающимися имуществом, в случаях недоказанности его принадлежности преступнику в уголовно-процессуальном порядке при расследовании уголовного дела. Например, ознакомившись с материалами оперативно-розыскной деятельности, судьи, выносящие обвинительные приговоры и наделенные соответствующим правом, инициируют перед налоговыми органами требование о расчете на преступные активы повышенной ставки налога и его взыскании в определенный законом срок.

УДК 343.985

И.А. Шаматкульский

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ЗАДАНИЮ

В соответствии с частью десятой ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент проводятся по специальному заданию. Специальное задание объявляется под подпись гражданину, привлекаемому к участию в оперативно-розыскном мероприятии (ОРМ), до начала его проведения.

Как верно отмечают некоторые ученые, факт составления указанного оперативно-служебного документа может учитываться при правовой оценке действий гражданина, привлекаемого к участию в ОРМ, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Исходя из этого специальное задание должно составляться не только в тех случаях, когда к участию в проведении ОРМ привлекается гражданин, оказывающий содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, но и когда указанные мероприятия проводит непосредственно оперативный сотрудник, и в его действиях формально содержатся признаки преступления.

Стоит отметить, что в УК Республики Беларусь о специальном задании упоминается только в ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию». Согласно указанной норме не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление. Очевидно, что словосочетание «действуя с другими его участниками» может относиться только к проведению такого ОРМ, как «оперативное внедрение». Следовательно, в случае проникновения оперативного сотрудника или конфиденанта в окружение гражданина или в среду граждан по специальному заданию и вынужденного совершения преступления, за исключением особо тяжкого или тяжкого, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека, оно не будет привлечено к уголовной ответственности на основании вышеуказанной статьи УК Республики Беларусь.

Вместе с тем совершение преступления гражданином, привлекаемым к проведению по специальному заданию ОРМ «проверочная закупка», «контролируемая поставка» и «оперативный эксперимент», ст. 38 УК Республики Беларусь не рассматривает как обстоятельство, исключающее преступность деяния, поскольку оно было совершено не в соучастии с другими лицами. Например, при проведении проверочной закупки действия лица, закупающего наркотики по специальному заданию, формально подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 328 УК Республики Беларусь. Также как и при проведении оперативного эксперимента в действиях лица, которое, действуя по специальному заданию, дает взятку проверяемому лицу, формально есть признаки преступления, предусмотренного ст. 431 УК Республики Беларусь. Некоторые авторы полагают, что в данных случаях привлекаемое к участию в ОРМ лицо необходимо освобождать от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 328 УК Республики Беларусь: «лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги и активно способствовавшее выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление», и, соответственно, примечания к ст. 431 УК Республики Беларусь: «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления». И действительно, на указанные примечания можно ссылаться, если лицо после совершения данных преступных деяний решило сотрудничать с правоохранительными органами. Однако в иных случаях, когда к проведению этих ОРМ привлекаются граждане, конфиденциальное сотрудничество с которыми уже установлено, в их действиях вообще отсутствует состав преступления, поскольку нет субъективной стороны преступления, так как умысел лица, привлекаемого к участию в проведении ОРМ, направлен на оказание содействия правоохранительным органам, а не на совершение преступного деяния.

Следовательно, факт составления и объявления специального задания может учитываться при правовой оценке действий лица, привлекаемого только к проведению ОРМ «оперативное внедрение», как обстоятельство, исключающее преступ-

ность деяния. Во всех других случаях, на наш взгляд, законодатель вложил другую смысловую нагрузку в термин «специальное задание». Так, при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента специальное задание объявляется под подпись гражданину, привлекаемому к участию в данных ОРМ, чтобы донести до него определенный алгоритм действий и не допустить с его стороны создания обстановки (ситуации), исключающей возможность свободного выбора гражданина, в отношении которого проводится ОРМ. Кроме того, одной из обязанностей граждан, привлеченных органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), к проведению ОРМ, согласно ст. 10 Закона об ОРД, является необходимость соблюдения условий специального задания.

Вместе с тем предоставление Законом об ОРД возможности проводить некоторые ОРМ по специальному заданию может вносить путаницу в условия проведения ОРМ. Так, в соответствии с частью десятой ст. 19 Закона об ОРД ОРМ «оперативный опрос» с участием конфиденнта может проводиться по специальному заданию. Соответственно, указанное ОРМ в данном случае будет проводиться по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и специальному заданию. Однако в части первой ст. 19 Закона об ОРД применительно к описанному случаю предусмотрено либо такое условие проведения ОРМ как по постановлению и специальному заданию, либо по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, без вынесения постановления о проведении ОРМ и специального задания. Выходит, что ни одно из условий проведения ОРМ в данном случае не подходит.

Представляется, что в целях избежания различного толкования норм целесообразно в Законе об ОРД закрепить только обязательное проведение по специальному заданию ОРМ «оперативное внедрение». Во всех других случаях указанный оперативно-служебный документ должен называться иначе, а сведения о проведении ОРМ с составлением такого документа должны находиться в иной части ст. 19 Закона об ОРД, чем сведения о проведении ОРМ «оперативное внедрение» по специальному заданию.

УДК 343.985

А.М. Шинкевич

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Законодательное закрепление определений «оперативно-розыскная деятельность» (ОРД) и «оперативно-розыскное мероприятие» (ОРМ) является важнейшим средством обеспечения прав и свобод человека на территории Республики Беларусь. В Законе от 12 ноября 1992 г. № 1932-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» указывалось, что ОРД является государственно-правовым средством защиты прав, свобод, интересов, собственности граждан, общества, государства от преступных посягательств. Осуществляется гласно и негласно уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями в целях предотвращения и раскрытия преступлений путем проведения ОРМ. Определения ОРМ в нем не содержалось, а лишь указывалось, что организация и тактика проведения ОРМ составляют государственную тайну.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) закреплено, что ОРД – это деятельность, осуществляемая с соблюдением конспирации, проведением ОРМ гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства. Под ОРМ законодатель понимает способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД. В словаре Ожегова «способ – это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь». Из этого следует, что в белорусском законодательстве применяется «универсальная» правовая терминология, где ОРД – это деятельность, а ОРМ – это действие действия. Почему законодатель решил использовать такие определения? Наверняка это связано с тем, что в теории ОРД среди отечественных и зарубежных ученых нет единого мнения в понимании и содержании этих терминов, поэтому и существуют более трех десятков различных «научно обоснованных» определений термина «ОРМ».

В современной научной литературе по философии, гносеологии, логике понятие трактуется как абстрактный образ (отражение) того или иного предмета, явления, процесса действительности – мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. Как правило, эти признаки отражаются в самом понятии, но почему-то в определении ОРМ законодатель их не указал. Обратимся к специфическим признакам ОРМ, которые выделяют ученые.

А.Е. Четин выделил пять обязательных признаков, по которым можно отграничить действия человека от ОРМ: законодательная закрепленность; возможность их проведения только уполномоченными субъектами; осуществление в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами; нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД; основанность на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами. По нашему мнению, выделенные признаки недостаточно научно обоснованы. Так, законодательная закрепленность ОРМ указывает лишь на закрепление названий действий органов, осуществляющих ОРД, и не более того. Аналогичные схожие по содержанию действия могут содержаться в различных нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в иных сферах человеческой деятельности. Второй признак «возможность проведения ОРМ только уполномоченными субъектами» также не выдерживает критики, ведь в действительности аналогичные по своему содержанию незапрещенные законодательством действия могут